

Городъ Юрьевъ (Дерптъ)
въ его прошломъ.

[А. Мальмгрен]

Юрьевъ , 1915.

Eet A
Bibliotheca
Universitatis
Tartuensis
8739

Посвящаю моему доро-
гому другу — женѣ.

Какъ разсказываютъ эстонскія народныя легенды, задолго до исторической эпохи мѣстность, гдѣ расположенъ Юрьевъ, была уже населена. Близость судоходной рѣки Эмбахъ (по эстонски *Emawesi* — Мать-вода — или *Emajõgi* — Мать-рѣка — по русски Омовжа), конечно, была одной изъ причинъ этого. Самъ богъ пѣнія Ваннемуйне пѣлъ здѣсь свои дивныя пѣсни и камни и звѣри, замороженные, слушали его, а рыбы въ Эмбахѣ высывали головы изъ воды.

Повидимому, мѣстность, гдѣ находится такъ называемая „Домская гора“ (*Domberg*), была сзиздавна священною для эстовъ-язычниковъ. Недалеко отъ развалинъ собора, такъ называемаго *Dom'a*, лежитъ большой продолговатый камень съ 2 шаровидными углублениями. Это — несомнѣнно древнй жертвенный камень, а углубленія могутъ означать мѣста для стока крови жертвъ, впоследствии—въ христіанскія времена—служившія для храненія святой воды, такъ какъ въ тѣ отдаленныя времена святая католическая церковь обращала на служеніе себѣ языческія святыни. Возможно, конечно, что въ глубокой древности этотъ камень окружала роща съ священными деревьями, а Домская гора имѣла вокругъ рвы и другія укрѣпленія.

Въ 1030 году великій князь Ярославъ подчинилъ себѣ Чудь (Эстовъ) и построилъ на лѣвомъ берегу Эмбаха городище, назвавъ его Юрьевымъ (Юрій — христіанское имя Ярослава), но не сталъ обращать население въ христіанство, предоставивъ ему прежнюю

вѣру и позволивъ имѣть собственныхъ начальниковъ. Въ честь божества эсты назвали мѣстность на Эмбахѣ Tarto, откуда произошли употреблявшіяся у нѣмцевъ названія Tarbatum или Dorpat. Врядъ ли правильно слѣдующее объясненіе, будто, Чудь, знавшая по слухамъ о татарскихъ набѣгахъ на Русь, смѣшивала татаръ съ русскими, и прозвала Юрьевъ „Тартулиномъ“ (татарскимъ городомъ). Въ старинныхъ латинскихъ и нѣмецкихъ источникахъ мы встрѣчаемъ еще слѣдующія названія Юрьева: Darbeta, Darpte, Derpt. Объясняется также названіе города „Дерптъ“ (Dörpt, Dörpret) отъ слова Dörfern (Dörfern) — деревни. Впрочемъ, все это, конечно, только догадки и догадки.

Окрестности Юрьева были покрыты дремучими лѣсами, окружавшими его со всѣхъ сторонъ, а близъ водъ были расположены селенія. Самъ Юрьевъ — кремль или замокъ —, его стѣны и другія укрѣпленія были деревянные. Благодаря этому, а также воинственности эстовъ, владѣть новымъ городкомъ было нелегко. Уже черезъ 30 лѣтъ послѣ его основанія Юрьевъ разрушается эстами, сбросившими съ себя власть новгородскихъ князей и напавшими на Псковскую область (1061). Русскіе, съ трудомъ отвоевывая замокъ, часто гибли затѣмъ въ его стѣнахъ подъ натискомъ эстовъ, литовцевъ, латышей и нѣмцевъ.

Прошло 100 лѣтъ съ основанія Юрьева и въ 1133 году городкомъ овладѣлъ князь Новгородскій — Всеволодъ Гавриловичъ. Затѣмъ, въ 1138 г. чудь, составъ противъ Новгорода, отняла Юрьевъ и жителей его всѣхъ избила. Однако, въ 1192 г. русскіе берутъ его обратно и сильно укрѣпляютъ, такъ что Юрьевъ считался самымъ значительнымъ русскимъ поселеніемъ въ Чудской землѣ. Вскорѣ послѣ этого возмущенные нѣмцами противъ эстовъ латыши опустошаютъ окрестныя мѣстности, такъ что, когда въ 1211 г. братъ епископа Теодориха съ нѣмецкими воинами пришелъ къ Дерпту, то нашелъ, какъ рассказываетъ хроника Генриха Латыша, „весь край опустошеннымъ летами, Тарбатскій замокъ сожженнымъ и покинутымъ.“ Вступивъ затѣмъ въ окружающіе лѣса, нѣмцы перебили войско язычниковъ эстовъ и жителей и съ богатой добычей возвратились въ Рижское епископство. Этотъ

случай былъ лишь однимъ эпизодомъ изъ долгой и ожесточенной борьбы нѣмцевъ съ мѣстными жителями. Борьба эта сопровождалась крещеніемъ оставшихся въ живыхъ въ христіанскую вѣру, что особенно возмущало населеніе, вызывая постоянныя возстанія, заканчивавшіяся въ свою очередь мезтью со стороны рыцарей.

Къ временамъ перваго нашествія татаръ на русскую землю относится владѣніе Юрьевымъ русскаго князя Вячеслава Борисовича (Вячко), сына князя Бориса Давидовича Полоцкаго. Вячко владѣлъ Кукейносомъ (Кокенгузеномъ) въ Лифляндіи и былъ неприимимымъ врагомъ нѣмцевъ, хорошо понимавшимъ опасность для славянства отъ рыцарей.

Эсты послали старшинъ къ русскимъ князьямъ за заступничествомъ. Князь Новгородскій Ярославъ съ Суздальцами, Новгородцами и Псковичами, въ числѣ до 20 тыс. человекъ, пошелъ къ нимъ на помощь. Близъ Дерпта эсты встрѣтили русскихъ съ торжествомъ, вручили имъ дары и плѣнныхъ рыцарей и торговцевъ. Русскіе прекрасно укрѣпили Юрьевъ и оставили въ немъ достаточный гарнизонъ, такъ что нѣмцы, осадивъ городъ, должны были уйти, лишь напрасно потерявъ много народу, однако, взявъ 15 авг. 1223 г. Феллинъ, нѣмцы рѣшили, во что бы то ни стало, овладѣть Юрьевомъ.

„Въ походъ пошли всѣ меченосцы, пришлые крестоносцы, купцы и граждане рижскіе, крещеные ливы и леты, всѣ, кто только принадлежалъ къ Ливонской (латинской) церкви.“

Мѣстность вокругъ Юрьева покрылась шатрами. Мужественно отражалъ Вячко всѣ приступы. Нѣмцы выстроили высокія деревянныя башни, въ которыхъ наверху находились стрѣлки, а внизу рабочіе для устройства подкоповъ, и, засыпавъ ровъ, стали на огромныхъ бревнахъ придвигать ихъ къ валамъ и стѣнамъ, подкапываясь подъ землю. Осажденных утомляли шумомъ, стрѣльбою и приступами, не давая отдыха ни днемъ, ни ночью. Нескончаемый шумъ стоялъ въ воздухѣ. „Били въ литавры, ударяли мечами о щиты, играли въ свистки и другіе музыкальные инструменты.“ Когда башня была придвинута къ стѣнѣ, осажденные сдѣлали въ ней проломъ

и стали выкатывать чрезъ него горѣвшія колеса и снадобья, чтобы спалить башню.

Первому, кто взойдетъ на стѣну, обѣщали дать лучшую лошадь и знатнѣйшаго плѣнника, кромѣ князя Вячки. „Этого, говорили нѣмцы: мы вознесемъ выше всѣхъ, повѣсимъ на самомъ высокомъ деревѣ.“

Утромъ 15 августа (1224 г.), въ день Пресв. Богородицы, начался общій приступъ. Братъ епископа Альберта Іоаннъ фонъ Аппельдернъ, съ огнемъ въ рукахъ, первый со своимъ оруженосцемъ сталъ подыматься по валу къ стѣнѣ, за ними бросились другіе и частью черезъ стѣну, частью сквозь сдѣланное осажденными въ стѣнѣ отверстіе ворвались въ городъ (историкъ Татищевъ говоритъ, что нѣмцы взяли замокъ измѣннически, предложивъ перемиріе).

Вячко съ горстью оставшихся русскихъ еще долго защищался, пока не пали всѣ они смертью храбрыхъ. Былъ пощажень одинъ только суздалецъ. Его посадили на коня и послали въ русскую землю рассказать о случившемся.

Юрьевъ былъ разрушенъ и сожженъ до основанія. Такъ было сломлено возстаніе эстовъ.

Въ томъ же году епископъ Германъ, братъ Альберта, еп. Рижскаго, перенесъ въ Юрьевъ свою резиденцію, но названіе епископа Дерптскаго принялъ только въ 1234 г.

Дерптское независимое епископство существовало нѣсколько больше 300 лѣтъ и эта эпоха была самой блестящей въ исторіи Дерпта, достигшаго высшей степени могущества и богатства. Епископы сами не вмѣшивались во внутреннее управленіе. Они получали лишь подати и предводительствовали войсками. Магистрату Дерпта, по примѣру имперскихъ городовъ, было дано право произносить безапелляціонные смертные приговоры.

То, что Дерптъ принадлежалъ къ числу городовъ ганзейскаго союза и былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, ввозимыхъ въ Россію и вывозимыхъ изъ нея по Чудскому озеру, было главною причиною его могущества. Поэтому въ немъ находилась верфь. Здѣсь также былъ коллегіумъ для обученія юношества и приготовленія къ занятію духовныхъ должностей въ цѣлой

Ливоніи. Въ 1231 г. приступили къ постройкѣ каедральнаго собора и епископскаго замка (гдѣ теперь обсерваторія.)

Соборъ этотъ въ готическомъ стилѣ, въ честь Свв. Петра и Павла, развалины коего служатъ и теперь украшеніемъ Юрьева и въ задней части коего помѣщается въ 4 этажахъ университетская библіотека, былъ законченъ постройкою въ концѣ XIII в. или въ XIV стол. и имѣлъ 262 фут. длины и 92 фут. ширины и 2 башни, вышиною въ 220 фут. и даже болѣе. Близъ храма находились домъ и службы епископа съ обычными укрѣпленіями. Верхняя часть обгорѣлыхъ въ XVII вѣкѣ¹⁾ двухъ башенъ была скрыта во второй половинѣ XVIII в., когда предполагалось (1763—1767) укрѣпить Дерптъ и воспользоваться башнями для постановки батарей, которыя должны были господствовать надъ окрестными возвышенностями. Тогда же для возведенія земляныхъ укрѣпленій была скрыта часть Домской горы у главнаго входа въ соборъ, отчего башни получили трещины.

Прошло почти 40 лѣтъ послѣ трагической смерти Вячки и русскіе снова напали на Дерптъ (1262), но „былъ градъ Юрьевъ твердъ, говоритъ лѣтописецъ: въ три стѣны, и множество людей въ немъ всякихъ.“ Русскіе не совладали съ „обороной крѣпкой“ и только опустошили и сожгли посадъ. Не сдались соборъ и окружавшія его укрѣпленія, защитники метательными машинами причинили русскимъ значительный уронъ, а когда явилась къ осажденнымъ помощь, въ лицѣ магистра Вернера фонъ Брейтгаузена, русскіе принуждены были оставить осаду.

Въ томъ же XIII в. войска Дерптскаго епископа неоднократно принимали участіе въ борьбѣ ордена съ русскими и литовцами.

Впослѣдствіи Дерптскій епископъ вступаетъ во враждебныя отношенія къ ордену (1396—7) и борьба окончилась выгодно для перваго (въ XV вѣкѣ борьба эта возобновилась).

Съ годами Дерптъ возродился изъ пепла, быстро разросся и хорошо укрѣпился тремя каменными

1) Пожаръ произошелъ въ ночь на Ивановъ день 1624 г. отъ костра, разведеннаго близъ собора.

стѣнами. Торговля его процвѣтаетъ (онъ торговалъ преимущественно съ Псковомъ), въ концѣ XIII в. Дерптъ вступаетъ въ Ганзейскій союзъ.¹⁾ Вотъ что говорится о Юрьевѣ въ „Путешествіи“ 1437 г. Московскаго митрополита Исидора, изъ Москвы на знаменитый Флорентинскій соборъ: „И пріѣхалъ господинъ (митр. Исидоръ) къ Юрьеву и срътоша его посадники тутъ и ратманы далече, и священники со кресты, и множество народа града того, и даша ему честь велію. Градъ же бѣ Юрьевъ великъ камень, палаты жъ въ немъ вельми чудны, намъ же не видящимъ дивящеса, церкви же бѣ многи, и монастыри велици; и монастырь же бѣ женскій, по ихъ праву единъ, вельми чуденъ. . . Рѣка жъ бѣ обшла съ той страны, откуда мы пріѣхали. Горы жъ бяху у нихъ, поля и садове красны. Церкви жъ крестьянскіи бѣ у нихъ двѣ: святой Николай и святой Юрей: крестьянъ же мало.“²⁾

1) „Въ Дерптѣ пространство между гостиннымъ дворомъ и Карловой было занято предмѣстьемъ; въ противоположномъ направленіи городъ простирался немного дальше, чѣмъ нынѣ; возвышеніе, на которомъ стоялъ соборъ (Domberg), принадлежало епископу; на другой сторонѣ рѣки Эмбаха находились сады и огороды. Въ средніе вѣка люди жили тѣснѣе, и въ городѣ находились кромѣ жилищъ еще склады и мастерскія. Вдоль городского рва расположены были огнеопасныя мастерскія, раньше всего кузницы, въ которыхъ въ то время дѣлалось все, для чего нынѣ имѣются различныя мастерскія. Всѣ помѣщенія дома, начиная съ подвала и кончая чердакомъ, были такъ или иначе использованы. Уличные фасады домовъ были узки, зато дома имѣли значительную глубину; дворы или вовсе не существовали или были очень невелики. Жители были очень стѣснены; весьма понятно, что они съ такимъ нетерпѣніемъ ждали Пасхи и вмѣстѣ съ нею наступленія весны.“ (Арбузовъ, Очеркъ ист. Лифл., Эстл. и Курл., стр. 79—80.)

2) Изъ этихъ церквей болѣе древнею по времени основанія была послѣдняя, восходящая, повидимому, ко временамъ Ярослава или Георгія Владиміровича и основанія имъ Юрьева въ 1030 г. Вѣроятно, она была разрушена во время штурма Юрьева при кн. Вячко (1224), такъ какъ въ 1234 пришлось ее „свершити“ и „украсити“. Находилась она на нынѣшней Гольмской улицѣ, которую І. Змигродскій считаетъ болѣе правильнымъ назвать „Островной“ улицей, такъ какъ мѣстность, гдѣ послѣдняя проходитъ, имѣла въ старину видъ острова (der Hoim oder die Insul). Къ концу XV в. въ Дерптѣ осталась только Николаевская церковь въ „Русскомъ концѣ“ (на Рыцарской улицѣ, на супротивъ церкви св. Іоанна), въ началѣ XVII вѣка лежавшая уже въ развалинахъ.

До половины XVI в. въ Дерптѣ было очень много жителей. Такъ, лѣтописецъ говоритъ, что отъ моровой язвы, бывшей въ епископское правленіе, погубило въ городѣ 15 000 чел. „безъ примѣтнаго ущерба въ народонаселеніи.“

Къ сожалѣнію, хотя городъ и не терпѣлъ до конца XV в. отъ внѣшнихъ враговъ, онъ былъ опустошаемъ большими пожарами (въ 1329 г. погубило около 2.500 чел.) и раздираемъ внутренними распрями рыцарей, духовенства, горожанъ, гильдій, цеховъ, часто завершавшимися кровопролитными схватками на улицахъ. Во главѣ города стояли бургомистръ и ратманы. Епископа въ началѣ замѣщаль фохтъ; горожане соединялись въ гильдіи. Молодые неженатые купцы образовывали особое общество Черноголовыхъ и составляли господствующій классъ.

Къ концу XV в. относится мученическая смерть священника Исидора, память коего съ 1898 г. празднуется 8 января. (Въ XVI ст. св. Исидоръ и съ нимъ 72 православныхъ были причислены на соборѣ Московскомъ, по благословенію митроп. Макарія, къ лику святыхъ.)

Въ Юрьевѣ, съ древнихъ временъ, существовало православіе, но первенствующею религіею было католичество, угнетавшее православіе. Въ 1463 г. Іоаннъ III заключилъ съ Дерптскимъ епископомъ договоръ, коимъ послѣдній обязался оказывать въ Дерптѣ покровительство православнымъ и „то держать по старинѣ и по стариннымъ грамотамъ.“

Однако, когда 6 января 1472 г. священникъ Исидоръ съ православными отправился на рѣку Омовжу съ крестнымъ ходомъ для совершенія молебствія, глава Дерптскаго правительства „бискупъ“ Андрей (?), самъ католикъ, настроенный противъ Исидора наговоромъ старѣйшины „нѣмчина Юрья Трясогорола“, велѣлъ ихъ всѣхъ взять и привести къ себѣ.

Онъ началъ ихъ уговаривать оставить православную вѣру и перейти въ латинство. Но не смотря на это, поучаемые св. Исидоромъ, православные отказались; тогда бискупъ велѣлъ посадить ихъ всѣхъ въ темницу; здѣсь св. Исидоръ утверждалъ ихъ въ вѣрѣ и обѣщаль за страданіе земное радость и награду небесную; всѣ заключенные внимали его словамъ и

молились. На другой день бискупъ опять призвалъ ихъ и опять увѣщевалъ перейти въ латинство, грозя, въ случаѣ сопротивленія, мученіями; но всѣ были тверды и рѣшились лучше умереть, чѣмъ отступить отъ своей вѣры и получить вѣчное страданіе. Тогда бискупъ велѣлъ бросить ихъ въ Эмбахъ (8 января 1472 г.). Когда заключенныхъ повели на казнь, св. Исидоръ продолжалъ поучать ихъ. Въ числѣ осужденныхъ находилась одна мать съ 3-хлѣтнимъ ребенкомъ; латыняне взяли его и несли на рукахъ. По соверше- ній казни, ребенокъ, не видя матери, началъ плакать, и солдаты начали его утѣшать, но вдругъ онъ вырвался изъ ихъ рукъ, побѣжалъ къ рѣкѣ и, сказавъ, что онъ вѣруеть въ Бога и хочетъ умереть той же смертью, какъ учитель Исидоръ и мать, онъ бросился въ воду, гдѣ и принялъ мученическую кончину. Весной, когда растаялъ снѣгъ, тѣла всѣхъ 73 мучениковъ нашли на берегу рѣки, недалеко отъ города, нетлѣнными („отъ града вверхъ рѣки три поприща, на горѣ нѣкоей подъ древіемъ“); они лежали всѣ вмѣстѣ, а посреди было тѣло священномученика Исидора. Погребены они были частью на берегу Эмбаха, частью у церкви Св. Николая. Съ тѣхъ поръ святой Исидоръ считается покровителемъ города Юрьева.

Новыя смуты вызвало въ городѣ введеніе реформациі. Проповѣдниками ея здѣсь были сперва Германъ Марзовъ изъ Риги (1524), а послѣ высылки его изъ Дерпта, по приказанію еп. Іоанна Бланкенфельда, и отъѣзда въ Ревель, Мельхіоръ Гофманъ, скрѣпникъ изъ Швабіи, человекъ религіозный и страстный, съ природнымъ краснорѣчіемъ. Въ Дерптѣ онъ проповѣдывалъ о скоромъ наступленіи Страшнаго Суда, о правѣ всѣхъ исполнять обязанности священника и о нендобности твердой церковной организаціи. Послѣдствіемъ было иконоборство.

Епископъ велѣлъ заключить его въ темницу, но дерптскіе граждане встали на защиту проповѣдника и освободили его. Мало того, толпы крайнихъ послѣдователей новаго ученія 10 января 1525 г. разграбили церкви св. Маріи и св. Іоанна¹⁾; между ними и слугами епископа („черными головами“) происходили уличныя

1) Пострадала и русская (Николаевская) церковь.

стычки; Домская гора и соборъ на ней были взяты, жилища католиковъ и населенія разграблены. Впоследствии, однако, Гофманъ былъ высланъ изъ города по распоряженію совѣта. Однако, епископъ и послѣ реформациі сохранилъ за собою свѣтскую власть.

Тяжелое время пережилъ Дерптъ во второй половинѣ XVI в.¹⁾ въ Ливонскую войну.

Сильное русское войско вторглось въ предѣлы епископства. Дерптъ былъ переполненъ бѣженцами изъ окрестностей и многие могли пріютиться только подъ укрѣпленіями. Послѣ короткаго перемирія городъ, защищавшійся вооруженными гражданами и 2.000 наемныхъ нѣмцевъ, былъ осажденъ значительнымъ войскомъ и подвергся обстрѣлу раскаленными ядрами. Укрѣпленія его были въ неудовлетворительномъ состояніи и военныхъ и съѣстныхъ запасовъ было недостаточно. Подъ давленіемъ жителей Дерптскій епископъ вступилъ въ переговоры съ осаждавшими о

1) Къ этимъ годамъ (1553 г.) относится древнѣйшее изображение Дерпта, дошедшее до насъ (помѣщено въ книжкѣ Висковатова). Здѣсь еще ясно видны 2 отдѣльныя возвышенности: на одной — замокъ съ церковью, на другой — соборъ съ укрѣпленнымъ епископскимъ домомъ. „Домская гора, говоритъ Висковатовъ: въ старину представляла двѣ возвышенности, совершенно отдѣленные другъ отъ друга. Нынѣшняя Замковая улица составляетъ искусственную насыпь, сдѣланную Минихомъ, который укрѣпилъ обѣ возвышенности земляными сооруженіями. До Миниха обѣ возвышенности представляли совершенно иной видъ. Та сторона, на которой построена обсерваторія и анатомическій театръ, являла бѣльшую естественную крѣпость. Стороны возвышенности были круче, и надо предполагать, что здѣсь-то и помѣщался кремль древняго Юрьева. И позднѣе тутъ всегда находился укрѣпленный замокъ. Здѣсь же находилась и церковь. Резиденція же епископа была на другомъ холмѣ близъ собора, развалины коего мы видимъ до сей поры. Такимъ образомъ правильнѣе было бы называть возвышенности, на коихъ разбитъ теперь паркъ, одну „Домскою горой“, другую „Замковой“. Онѣ и составляютъ собственно двѣ отдѣльныхъ горы и теперь еще соединяемыхъ двумя мостами.“ (стр. 5.) Около одного изъ мостовъ — перекинутого черезъ Замковую улицу — стояла высокая башня „Der lange Hermann“, отъ которой шла стѣна по прямой линіи къ анатомическому театру.

Стѣны города далеко не доходили до рѣки, а заканчивалась приблизительно на высотѣ нынѣшняго Успенскаго собора. Все пространство до рѣки было низменнымъ и болотисто и только съ вѣками насыпалось все выше и выше.

сдачѣ города. (Еще до этого на одной изъ городскихъ башенъ неизвѣстно кѣмъ была вывѣшена шляпа въ знакъ сдачи.) Наконецъ, послѣ 6-недѣльной осады, Дертъ сдался (19 июля 1558 г.) Русскій воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйскій у воротъ поставилъ стражу и не позволялъ своимъ воинамъ входить въ городъ до водворенія порядка. Послѣ этого часть жителей была переселена во внутреннія области Московскаго государства, а самъ еп. Германъ долженъ былъ переѣхать въ Москву († 1563 г.).

Въ ноябрѣ 1559 г. знаменитый Готгардъ Кетлеръ напалъ на русскій лагерь подъ Дерттомъ и пытался взять самый Дертъ, что ему, однако, не удалось.

Съ теченіемъ времени населеніе Дертта сжилось съ побѣдителями, но не всѣ были довольны властью русскихъ. 2 Дерттскихъ дворянина Элертъ Крузе (бывшій фогтъ Дерттскаго епископа) и Юганнъ Таубе, состоявшіе на службѣ у русскихъ, вмѣстѣ съ нѣкимъ Розеномъ порѣшили овладѣть городомъ и передать его въ руки поляковъ. Сигизмундъ, съ которымъ измѣнники вошли въ переговоры, далъ 2 роты солдатъ, которые скрылись вблизи города.

Въ воскресный день, 21 октября 1571 г., въ 12 час. дня, когда русскіе, вернувшись отъ обѣдни и пообедавъ, спали, измѣнники съ своими польскими ротами напали на нихъ и многихъ перебили. Нападающіе отворили городскія тюрьмы и, подкрѣпленные освобожденными, начали убивать русскихъ, которыхъ искали повсюду. Испуганные жители заперлись по домамъ, а тѣмъ временемъ русскія женщины взобрались на крыши домовъ и стали бросать въ убійцъ камнями и черепицею. Мятежники смутились. Тогда и русскіе воины и русское купечество собрались съ силами и дали отпоръ. Розенъ и часть его отряда погибли и русскіе вновь стали хозяевами города (впрочемъ, сами Крузе и Таубе спаслись и были приняты съ почетомъ при польскомъ дворѣ).

За эту измѣну жители страшно поплатились. Насколько сильно пострадалъ тогда самый городъ, показываетъ то, что, когда 4 года спустя датскій посланникъ ѣхалъ въ Москву черезъ Дертъ, онъ не могъ найти въ городѣ достаточнаго помѣщенія для остановки и принужденъ былъ остановиться внѣ его.

„Настоящею причиною гибели города,“ говоритъ одна изъ Ливонскихъ хроникъ: „было то, что Дерптскіе бюргеры нисколько не думали объ укрѣпленіи своего города. У нихъ крѣпче всего были построены своекорыстіе, жадность, притѣсненіе ближняго, роскошь, тщеславіе, новыя выдумки, пышныя свадьбы, крестины и ежедневныя гости. . .“

Въ 1578 г. одинъ изъ вождей крестьянскихъ шаекъ Иво Шенкенбергъ (прозванный Эстляндскимъ Ганнибаломъ) сжегъ Дерптскія предмѣстья (въ 1579 г. былъ казненъ въ Псковѣ).

Въ 1582 г. наступило опять тяжелое для Юрвеа время: городъ былъ взятъ польскимъ канцлеромъ Яномъ Замоискимъ, который передалъ дерптскую церковь св. Маріи іезуитамъ, а управление поручилъ польскимъ чиновникамъ.¹⁾ Началась католическая реакція. Когда король приказалъ ввести въ Ливонію грегорианскій календарь, то въ Дерптѣ, какъ и въ другихъ городахъ, вспыхнули крупные, такъ называемые „календарные“ беспорядки.

Въ городѣ настало полное запустѣніе, іезуиты господствовали и тѣснили всюду, устроили коллегіумъ; русскіе уходили, приходилось вызывать въ городъ переселенцевъ.

Когда началась война между Швеціей и Польшей, Дерптъ былъ взятъ 25 декабря 1600 г. штурмомъ шведами подъ начальствомъ шведскаго регента Карла Зюдерманландскаго. Вскорѣ страшные пожары уничтожили городъ, а затѣмъ онъ послѣ продолжительной осады перешелъ опять въ руки поляковъ (апрѣль 1603) и на жителей наложена контрибуція въ 2300 гульденовъ.

Страна переживала страшныя бѣдствія: очень холодныя зимы, неурожай, чуму (1624) и голодъ (ѣли человеческое мясо). Только со временъ Густава-Адольфа городъ опять начинаетъ оживать. Графъ Делагарди и Густавъ Горнь 26 августа 1625 г., послѣ мѣсячной осады, взяли Дерптъ (еще до этого пред-

1) Въ то время городъ Дерптъ составлялъ нынѣшній I. полиц. участокъ и то только часть его, а именно пространство между Вышгородомъ (Соборною и Замковою горами) и Лавочною, Компанейскою и Широкою улицами.

мѣстья были уничтожены) и этимъ власть поляковъ окончилась навсегда.

Въ слѣдующемъ году Густавъ-Адольфъ въѣхалъ въ Дерптъ. Король подтвердилъ всѣ привилегіи и далъ городу въ 1630 г. судебную реформу: были учреждены надворный и дворцовые суды.

Къ этому времени относится основаніе въ Дерптѣ (актъ подписанъ королемъ въ лагерѣ подъ Нюренбергомъ 30 іюня 1632 г.) университета (на мѣстѣ нынѣшней тюрьмы по Ивановской улицѣ)¹⁾ *Academia Gustaviana*, существовавшего, впрочемъ, менѣе 25 лѣтъ. Университетъ долженъ былъ состоять изъ богословскаго, юридическаго, медицинскаго и философскаго факультетовъ. Число студентовъ изъ мѣстнаго населенія было невелико; большинство составляли шведы; мѣстные жители предпочитали учиться въ заграничныхъ университетахъ. Профессорская коллегія состояла преимущественно изъ нѣмцевъ.

12 октября 1656 г. городъ, вслѣдствіе слабости гарнизона и измѣны нѣкоторыхъ жителей, сдался, послѣ недолгой защиты, на капитуляцію 40.000 войску подъ начальствомъ воеводы князя Алексѣя Трубецкаго. Русскіе входили въ „Нѣмецкія“ ворота, а въ противоположныя „Домскія“ ворота выходили изъ города шведскій гарнизонъ, чиновники, профессора и студенты университета, коимъ было разрѣшено оставить городъ. (Въ 1690 г. университетъ вновь открылся, по инициативѣ короля Карла XI, въ Дерптѣ съ 10 профессорами — этотъ періодъ называется „*Academia Gustavo — Carolina*“, — но въ 1699 г. его перевели въ Перновъ, гдѣ онъ существовалъ до 1710 г.²⁾)

Дерптъ остался въ нашихъ рукахъ только до 1661 г. и по миру въ Кардисѣ перешелъ обратно къ Швеціи. Въ то время это былъ опять цвѣтущій городъ,

1) Впрочемъ, по другому мнѣнію, зданіе находилось на теперешней Яковлевской улицѣ, противъ праваго крыла нынѣшняго главнаго университетскаго зданія, по лѣвую сторону отъ большой аллеи, ведущей отъ университета на Домскую гору.

2) Въ 1802 г. начинается новый періодъ въ жизни Дерптскаго университета, а 22 мая 1802 г. послѣдній имѣлъ счастье принять въ своемъ временномъ помѣщеніи Императора Александра I.

хорошо укрѣпленный, окруженный стѣной съ 5 башнями и воротами. (Это были: 1) нѣмецкія ворота— у большого рынка, между домомъ Фредеркингъ и аптекой Гиршфельда близъ каменнаго Екатериненскаго моста, 2) русскія ворота— вблизи или на мѣстѣ Ботаническаго сада, 3) ворота св. Якова на углу Широкой и Яковлевской улицъ, 4) Домскія ворота недалеко отъ моста надъ Замковой улицей и 5) Андреевскія (= ? Сосновыя) ворота близъ нынѣшней площади Баркляя съ выходомъ по направленію къ Пироговской улицѣ.)

Дома въ городѣ были каменные, въ нѣсколько этажей, съ высокими черепичными крышами. Такихъ домовъ было, повидимому, въ городѣ много, такъ какъ, во время бомбардировки города Петромъ въ 1704 году, остались неповрежденными 60 каменныхъ домовъ.

13 іюля 1704 г. городъ былъ взятъ русскими штурмомъ.

Въ Дерптѣ, во время Великой Сѣверной войны, стояли шведскіе корабли, тормозившіе русскія операціи противъ Нарвы. Наши суда, подъ начальствомъ ген.-маіора фонъ Вердена, заняли устье Эмбаха и захватили большую часть (14 вымпеловъ) ихъ (3 мая 1704 г.). Тогда фельдмаршалъ Шереметевъ подошелъ къ Дерпту, храбро защищавшемуся шведскимъ полковникомъ Скитте (Шитте), и открылъ 7 іюня сильный огонь по городу съ западной и южной сторонъ. Когда прибылъ 2 іюля самъ царь, онъ измѣнилъ планъ осады, стянулъ всю артиллерію въ одномъ пунктѣ на сѣверо-западѣ, гдѣ было слабое мѣсто въ городской стѣнѣ, и въ ночь на 13 іюля русскіе взяли городъ приступомъ.

Царь милостиво отнесся къ жителямъ и провелъ въ городѣ нѣсколько дней. По преданію, онъ жилъ въ небольшомъ одноэтажномъ домѣ по Ивановской ул., № 23 (теперь здѣсь помѣщается „Пріютъ для пріѣзжихъ цѣховыхъ ремесленныхъ подмастерьевъ“), наискось отъ дома, гдѣ прежде находилось „Юрьевское по воинскимъ дѣламъ Присутствіе“.

Не смотря на такое отношеніе къ жителямъ, часть горожанъ не перестала вести тайныя сношенія съ Шведскимъ правительствомъ. Кончились эти интриги для нихъ весьма плачевно.

9 февраля 1708 г. было приказано пасторамъ оповѣстить съ церковныхъ каедръ, чтобы граждане въ теченіе 8 дней распродали свое имущество и приготовились покинуть городъ. Впрочемъ, эта мѣра касалась не всего населенія, а только нѣмцевъ бюргеровъ и принятыхъ въ ихъ число германизированныхъ лицъ другихъ народностей, такъ какъ не всѣ жители пользовались правами бюргеровъ. 16 февраля началось это выселеніе въ Кострому и Вологду.

Укрѣпленія города были взорваны, при чемъ городъ выгорѣлъ. Эти жестокія мѣры были вызваны извѣстіемъ о намѣреніи Карла XII возвратиться въ эту мѣстность.

Въ 1714 г. выселеннымъ нѣмцамъ было разрѣшено вернуться въ Дерптъ и съ 1715 г. началось возстановленіе города. Жители были крайне бѣдны и увеличивали свое тяжелое положеніе безконечными тяжбами. Городская казна была пуста. Дома теперь строились, по большей части, деревянные. Правительство разрѣшило пользоваться развалинами укрѣпленій и зданій, а также организовать за границей и въ Россіи сборъ на построеніе церквей и городскихъ зданій. Самъ Петръ пожертвовалъ на эту цѣль 100 дукатовъ.

Красный пѣтухъ часто опустошалъ городъ: 16 мая 1755, 1763, 1775 (сгорѣло 400 домовъ).

Импер. Екатерина II приходила на помощь населенію, въ первый разъ построивъ зданія жителямъ, а второй разъ отпустивъ городу въ заемъ 100.000 р. сер. на 10 л., безъ процентовъ, для постройки домовъ и пожаловала 6.000 р. на постройку каменнаго моста черезъ р. Эмбахъ, такъ какъ прежній мостъ разрушился.¹⁾

1) Этотъ гранитный мостъ существуетъ и въ настоящее время и имѣетъ на аркахъ нѣсколько надписей. На первой аркѣ съ лѣвой стороны мы читаемъ:

siste hic impetus flumen
CATHARINA II
iubet
culus munificentia
haec moles
in commodum publicum

На ряду съ матеріальными убытками шли интриги и междоусобія партій. По мнѣнію самихъ нѣмецкихъ писателей, самыя крупныя бѣдствія происходили отъ неразумія, эгоизма и упрямства бюргеровъ и ратсгеровъ, стоявшихъ во главѣ управленія Дерптомъ.

Въ 1764 г. произошелъ интересный, очень характерный инцидентъ.

Во время путешествія въ іюль 1764 г. по краю, императрица Екатерина II посѣтила и Дерптъ. Половина города находилась еще отъ недавняго пожара въ развалинахъ, но государыню приняли съ надлежащимъ торжествомъ и, между прочимъ, вечеромъ зажгли иллюминацію. Одинъ изъ гражданъ выставилъ большой транспарантъ съ изображеніемъ г. Дерпта въ прежнее, цвѣтущее время его существованія, но самое интересное заключалось въ подписи на нѣмецкомъ языкѣ стихами, гласившей:

Всемиловитая Государыня!
 Мы къ ногамъ твоимъ припадаемъ,
 О милости къ тебѣ зываемъ:
 Ратсгеры нами управляютъ
 И насъ гнетутъ и притѣсняютъ,
 Межъ нихъ вражда и ссора... никогда
 Не видимъ правды мы, ни праваго суда.

(Висковатовъ, стр. 20.)

exstructa livoniaeque primo
 ponte lapideo adornata
 MDCCCLXXXIII.

Съ правой стороны:

strohm zaehme hier deinen
 lauf
 CATHARINA II
 gebots
 IHRE frevgebigkeit wirckte
 diesen bau
 zum nutzen des lands
 und zierte liefland mit seiner
 ersten steinernen bruecke.

На средней аркѣ надпись посреди:

unter direct. d. H. obristl. und ritt.
 von schroeder

wurde 1781 der erste stein zu diesen bau
 gelegt. 1784 geendiget joh. ant. zaklowsky.

Начиная съ времянь Екатерины II положеніе города улучшается, число его жителей растеть. Въ 1783 г. Дертъ назначень городомъ Рижскаго намѣстничества. Въ 1893 г. онъ переименованъ въ Юрьевъ.

Выше было упомянуто о посѣщеніи въ 1437 г. Дертта митрополитомъ Исидоромъ, Императоромъ Петромъ I (1704) и Императрицею Екатериной II (1764). Назовемъ еще, что въ октябрѣ 1472 г. Дертъ посѣтила, проѣздомъ въ Москву, царевна Софія Палеологъ, невѣста великаго князя Московскаго Іоанна III, что въ Юрьевѣ скончался и былъ похороненъ знаменитый Алексѣй Адашевъ († 1561), что здѣсь былъ и князь Андрей Михайловичъ Курбскій, бѣжавшій въ Польшу отъ гнѣва Іоанна IV, и что городъ игралъ роль въ жизни поэтовъ Языкова и, особенно, Жуковскаго.

